

УДК 340.1

DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.11

Ю. В. Альбертий

Понятие законности: классические и современные интерпретации

В статье исследовано понятие законности. Показано, как менялось восприятие законности учеными-правоведами по мере развития общества. Выявлены отличия классических и постклассических подходов к пониманию законности. Обоснована концепция законности с позиций постнеклассической юриспруденции. Подчеркивается взаимосвязь правоприменения и правотворчества в понимании законности при особой роли субъекта права в ее формировании.

Ключевые слова: законность; постклассическая наука; субъект права; применение права; правотворчество.

В современных условиях динамика развития общественных отношений и правового регулирования определяет изменения в методологии научных исследований, включая переосмысление ряда устоявшихся в правоведении понятий. На основе новых подходов ученые расширяют представление о явлениях правовой реальности и понятиях юриспруденции. К числу таких понятий относится и законность, которая в качестве правового принципа всегда привлекала внимание отечественных правоведов, как теоретиков, так и практиков.

Значение исследований законности в теоретико-правовой науке объясняется тесной связью данного понятия с практикой. Есть основания полагать, что впервые интерес к законности возник в нашей стране в период правления Петра I и был связан с идеей полицейского государства, которой проникся российский император. Петр даже пытался заставить всех чиновников и должностных лиц знать законы, впрочем, большого успеха эта попытка не имела [7, с. 146–147].

В XIX веке большое значение вопросам законности в контексте соблюдения законов придавал император Николай I, при котором была осуществлена

масштабная систематизация законодательства. Ее результатом стало издание Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи. Такая систематизация сыграла важную роль в укреплении законности, так как обеспечила более удобный доступ к текстам законов, позволила более эффективно изучать и применять действующее законодательство. Несмотря на усилия правителей, неуклонное соблюдение законов так и не превратилось в ценность, характерную для российской правовой традиции. Еще М. Е. Салтыков-Щедрин писал, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. При этом законы нередко не соблюдали не только далекие от правовых идеалов жители отдаленных районов страны, но и представители бюрократии и высшего чиновничества.

В советский период нашей истории законность рассматривалась в контексте соблюдения советских законов и в неразрывной связи с правопорядком. Правоведы 1920-х годов не придавали законности большого значения, что вытекало из отношения к праву как временному, буржуазно обусловленному явлению общественной жизни, которому вскоре предстоит отмереть. Но в 30-е годы отношение к данному принципу коренным образом изменилось, так как мобилизационный потенциал права оказался востребованным в условиях модернизационного рывка в экономике. Большую роль в становлении научно-методологических предпосылок для нового понимания принципа законности сыграл А. Я. Вышинский [1, с. 68].

Понимание законности, типичное для советского периода развития юридической науки, определялось не только официальной идеологией марксизма-ленинизма, но и имело некоторые исторические корни, в числе которых отметим коллективистское мировоззрение, характерное для отечественной правовой традиции [6, с. 133].

Законность рассматривалась как предпосылка правопорядка, то есть той упорядоченности общественных отношений, которая достигается неукоснительным соблюдением законов. При этом проводилась большая работа по систематизации законодательства, его совершенствованию и упорядочению. Кроме того, вопросы законности относились в первую очередь к компетенции правоохранительных органов, прежде всего прокуратуры, так как одна из ее важнейших функций всегда состояла в надзоре за соблюдением законов. Прокуратура имеет три основные функции: правозащитную, правоохранительную и надзорную. Сходство между этими функциями проявляется в том, что все они направлены в конечном счете на укрепление законности. В современных условиях надзорная функция предполагает осуществление надзора за исполнением Конституции и законов, действующих на территории Российской Федерации.

Изучение историко-правового опыта показывает, что вопросы законности представляются важными в той правовой среде, где значимую роль имеют сами законы, где существует развитая система законодательства. Только в таких условиях возможен сам термин «законность», в противном случае акцент неизбежно смещается с закона на право.

В постсоветский период в теории государства и права оформилось общее понимание принципа законности как строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения правовых предписаний всеми субъектами права. При этом содержание данного принципа трактуется разными авторами по-разному. Например, В. Н. Карташов содержание принципа законности раскрывает через такие его составные элементы, как верховенство закона, действия субъектов права в пределах своей компетенции, соблюдение законодательства и требования подобных действий от других субъектов права [8, с. 231]. По мнению В. М. Шамарова, «наиболее удачное формулирование содержания принципа законности содержится в трудах профессора В. С. Афанасьева. По его мнению, принцип законности включает в себя следующие положения: верховенство закона, единство законности, целесообразность законности и реальность законности. К этому стоит добавить необходимость действий субъектов права в пределах своей компетенции и на основе нормативно закрепленных процедур» [9, с. 53].

Несложно заметить, что процитированные авторы, определяя законность, опираются при этом на ее функции. Но, как отмечает Н. Н. Вопленко, «функции какого-либо явления не тождественны его содержанию или сущности» [2, с. 33]. По мнению данного автора, законность — это «качественная характеристика процессов создания и реализации права» [Там же, с. 34]. Н. Н. Вопленко, исходя из собственной трактовки цели законности, пишет, что «законность не что иное, как правовой аналог идеи справедливости в сфере нравственности» [Там же, с. 35].

Таким образом, на этапе перехода от теории социалистической законности к ее постклассическому пониманию сформировалось более комплексное, чем прежде, восприятие законности и ее оценка. Законность рассматривается во взаимосвязи с другими правовыми явлениями. Постулируется, что она вытекает из такого свойства права, как его общеобязательность. Законность конкретизируется в тех нормативных предписаниях, которые существуют в данном обществе, и неразрывно связана с правомерным поведением. Такой подход выражен, в частности, в понятии законности, которое дал Н. Н. Вопленко: «законность есть система требований правомерного поведения всех субъектов правовых отношений, выступающих в виде принципа, метода и режима неуклонного соблюдения правовых норм» [Там же, с. 44].

Ученые, исследующие теоретические вопросы законности, отмечают сложность и неоднозначность трактовки данного понятия в современных условиях. Законность сегодня рассматривается ими как мера действия закона, определенная степень его фактической реализации [3, с. 36]. Это понятие охватывает не только собственно законы, но и иные нормативные правовые акты.

Законность отражает «главный смысл правоприменения как процесса действия права» [Там же, с. 37]. В общем русле исследований правовой действительности законность отражает способы и возможности оценки правоприменительного механизма с позиции его эффективности. «Стержнем теории законности является определение корреляции между правовыми нормами,

действиями по их реализации и фактическими результатами в регулируемой сфере» [3, с. 37].

Таким образом, в отечественной теоретико-правовой науке представления о законности существенно изменились по сравнению с советским периодом. Сегодня они в большей степени отражают динамику общественных отношений, их сложный характер, те вызовы, которые возникают перед правом.

Современная юридическая наука под влиянием новой научной рациональности вступает в очередной этап своего развития, который отечественные правоведы характеризуют как постклассический [5, с. 7]. Для данного направления характерно иное, чем раньше, понимание ряда основополагающих правовых понятий, применение новой научной методологии. Акцент при этом делается на сконструированном характере правовой реальности, ее человекоцентричности и противоречивости.

В постклассической науке законность понимается как классический принцип права, как некий универсальный постулат, характеризующий параметры правовой реальности. По мнению И. Л. Честнова, законность с позиций постклассической методологии права — это «не объективная данность, а intersубъективный процесс воспроизводства правовой реальности, обусловленный историческим и социокультурным контекстом» [6, с. 36]. В отличие от отношения к законности как к требованию, которое относится к органам власти, должностным лицам, гражданам и предполагает неукоснительное соблюдение закона, в постклассическом понимании это еще и деятельность по воплощению такого требования в правопорядке [Там же, с. 37].

Учитывая роль субъекта права в реализации правовых норм, законность не может существовать без соответствующего повседневного процесса. Таким образом, акцент смещается от тех требований, которые предъявляют к участникам общественных отношений правовые нормы, прежде всего нормы законодательства, к правовому поведению.

По мнению современных ученых, режим законности предполагает три стадии. Первая стадия состоит в выявлении определенной потребности регулирования какой-либо группы общественных отношений. Вторая стадия заключается в принятии соответствующей правовой нормы (или норм). Наконец, третья стадия предполагает реализацию принятых норм в рамках конкретного правопорядка [Там же, с. 38]. При таком понимании очевидно, что неуклонное соблюдение требований правовых норм должно сопровождаться предварительной оценкой законов на их соответствие высшим правовым принципам, правам человека, моральным императивам данного общества. При этом надо учитывать, что идеального законодательства не бывает, оно должно совершенствоваться вместе с изменением общественных отношений, то есть постоянно.

Таким образом, предъявление требования к субъектам общественных отношений неуклонно соблюдать действующее законодательство должно сопровождаться непрерывным совершенствованием этого законодательства. В результате в режиме законности сливаются воедино процессы правотворчества

и правоприменения. В связи с этим можно согласиться с позицией М. В. Залоило, который полагает, что требования законности распространяются не только на реализацию права, но и на правотворчество, что повышает значимость правил и порядка правотворческой деятельности [4, с. 35].

В целом с развитием юридической науки меняются и представления ученых-теоретиков о законности, ее содержании, особенностях и месте в системе правовых понятий. Современный методологический плюрализм детерминирует и неоднозначное восприятие законности, которое оказывается тесно связано с соответствующим типом правопонимания. Общие взгляды ученого на право, его сущность и роль в обществе определяют и отношение к законности, трактовку этого понятия. Представляются вполне обоснованными концепции тех современных ученых, которые связывают законность не только с правоприменением, но и с правотворчеством, а также с правовым поведением. Не вызывает сомнений то, что законность должна обладать легитимностью (это относится и к лежащим в ее основе нормам). Мы полагаем важным рассмотрение законности во взаимосвязи с целесообразностью, которые сегодня не противопоставляются друг другу, а исследуются как две стороны одного взаимодействия, обусловленного сложностью и динамикой развития современного общества. Антропологический поворот в современном правоведении детерминирует включение в понимание законности и субъекта права, повседневными действиями которого происходит практическая реализация норм законодательства, их воплощение в конкретных общественных отношениях. Развитие научного знания и усложнение социальной динамики определяют необходимость дальнейшего исследования законности, ее роли в обществе и правовой системе, динамики ее изменений в кризисные периоды развития государственности.

Литература

1. Альбертий Ю. В. Вопросы законности и роли законов в трактовке отечественных правоведов 1920–30-х годов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 1. С. 64–69.
2. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 33–48.
3. Законность: теория и практика: монография / М. С. Андрианов, С. А. Боголюбов, Н. Д. Бут и др. / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Н. В. Субанова. 3-е изд. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая Фирма Контракт, 2017. 400 с.
4. Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.
5. Пашенцев Д. А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 5–13.
6. Принцип законности: современные интерпретации: монография / под ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. М.: Проспект, 2019. 168 с.

7. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-юридическое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с.
9. Шамаров В. М. Теоретико-правовая учебная литература о принципах права // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2. С. 46–56.

Literatura

1. Al`bertij Yu. V. Voprosy` zakonnosti i roli zakonov v traktovke otechestvenny`x pravovedov 1920–30-x godov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 1. S. 64–69.
2. Voplenko N. N. Ponyatie i osnovny`e cherty` zakonnosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. 2006. № 8. S. 33–48.
3. Zakonnost` : teoriya i praktika: monografiya / M. S. Andrianov, S. A. Bogolyubov, N. D. But i dr. / otv. red. Yu. A. Tixomirov, N. V. Subanova. 3-e izd. M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii: Yuridicheskaya Firma Kontrakt, 2017. 400 s.
4. Zaloilo M. V. Zakonnost` i celesoobraznost` v obshhestve postmoderna: peresmotr klassicheskoy modeli // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 6. S. 22–37.
5. Pashencev D. A. Modernizaciya metodologii pravovy`x issledovanij v usloviyax stanovleniya novoj nauchnoj racional`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 8. S. 5–13.
6. Princip zakonnosti: sovremenny`e interpretacii: monografiya / pod red. M. A. Belyaeva, V. V. Denisenko, A. A. Malinovskogo. M.: Prospekt, 2019. 168 s.
7. Serov D. O. Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-yuridicheskoe issledovanie. M.: Zerczalo-M, 2009. 488 s.
8. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V. K. Babaeva. M.: Yurist`, 2003. 592 s.
9. Shamarov V. M. Teoretiko-pravovaya uchebnaya literatura o principax prava // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2011. № 2. S. 46–56.

Yu. V. Albertiy

The Concept of Legality: Classic and Modern Interpretations

The concept of legality is examined in the article. It is shown how the perception of legality by legal scholars changed with the development of society. The differences between classical and postclassical approaches to understanding legality are revealed. The concept of legality has been substantiated from the standpoint of post-non-classical jurisprudence. The article emphasizes the relationship between law enforcement and lawmaking in understanding legality with a special role of the subject of law in its formation.

Keywords: legality; postclassical science; subject of law; application of law; lawmaking.